УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ОПЫТ РАЗВИТИЯ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ В УЗБЕКИСТАНЕ

Юнусов Шамшод Алишерович,
Независимый исследователь
shamshodyunusov@gmail.com тел: +998906316355
ORCID ID: 0009-0008-7333-4593

Аннотация

В статье анализируется роль современных механизмов молодежного участия в социальных изменениях в Узбекистане. Рассматриваются цифровые инструменты, консультативные структуры и практики гражданского участия молодежи. Сделан вывод об их значении для укрепления гражданской активности и устойчивого развития местных сообществ.

Ключевые слова: *глобализация, молодежь, социальные инновации, гражданское участие, социальный капитал, цифровизация, социальная инклюзия, местное сообщество.*

ВВЕДЕНИЕ

В условиях глобализации молодежь становится одним из ключевых субъектов общественного развития. Развитие информационных технологий, цифровизация общественных процессов и расширение возможностей коммуникации создают новые условия для участия молодых людей в социальной, экономической и общественной жизни.

Современные исследователи рассматривают молодежь не только как объект социальной политики, но и как активного участника общественных преобразований. Согласно концепции социального капитала, вовлечение граждан в общественную деятельность способствует укреплению доверия, развитию горизонтальных связей и повышению эффективности общественных институтов.

В свою очередь, теория гражданского участия Ш. Арнштейн подчеркивает важность перехода от формального информирования населения к реальному участию в процессах принятия решений [2, С.216-224]. Значительный вклад в изучение молодежного участия внес Р. Харт, который рассматривал молодежь как полноценного участника общественных процессов, а не только объект воздействия со стороны взрослых [3].

Для Узбекистана данные вопросы приобретают особое значение в контексте проводимых реформ, направленных на расширение участия граждан в общественной жизни и развитие институтов представительной демократии. Важным шагом в данном направлении стало принятие Указа Президента Республики Узбекистан № ПФ-98 от 23 июня 2025 года «О Концепции развития местных представительных органов государственной власти до 2030 года» [4]. Документ предусматривает усиление роли местных Кенгашей, передачу ряда полномочий от исполнительных органов представительным органам власти, а также институционализацию молодежных консультативных групп при постоянных комиссиях по вопросам молодежной политики, культуры и спорта. Данные

изменения создают нормативную основу для более активного участия молодежи в процессах местного развития и формируют новые возможности для взаимодействия молодежи с общественными институтами.

Основная часть

Глобализационные процессы оказывают существенное влияние на характер взаимодействия молодежи с обществом. Расширение доступа к информации, развитие цифровых технологий и усиление международных коммуникаций приводят к трансформации традиционных форм общественного участия. Молодежь все чаще выступает инициатором социальных изменений, а не только объектом социальной политики. [5]

В последние годы в Узбекистане реализуются новые подходы к расширению участия молодежи в общественной жизни. Особый интерес представляет опыт пилотных территорий, где были апробированы механизмы взаимодействия молодежи с местными сообществами и институтами общественного управления.

Одним из ключевых результатов стало создание молодежных консультативных групп, обеспечивающих постоянный диалог между молодежью и представителями местных органов власти. В деятельности молодежных консультативных групп приняли участие 132 молодых человека из четырех регионов страны. Кроме того, свыше 200 представителей местных сообществ, образовательных учреждений, общественных организаций и органов местного уровня были вовлечены в консультационные процессы, а 106 молодых людей прошли обучение по вопросам гражданского участия, лидерства и взаимодействия с местными институтами.

Молодежные консультативные группы стали площадкой для обсуждения социальных проблем, подготовки предложений и формирования инициатив, направленных на развитие территорий. Проведенный анализ показал, что подобные механизмы способствуют переходу от эпизодического участия молодежи к устойчивым формам общественной активности. Более того, участие молодых людей в обсуждении вопросов местного развития позволяет формировать навыки лидерства, командной работы и социальной ответственности. [6]

Для оценки масштабов и охвата исследуемых инициатив были обобщены основные количественные показатели молодежного участия.

Таблица 1: Основные показатели молодежного участия и общественной вовлеченности

Показатель	**Значение**
Количество пилотных территорий	12
Количество охваченных регионов	4
Количество вовлеченных заинтересованных сторон	более 200
Участники молодежных консультативных групп	132
Доля девушек среди участников	38,6 %
Доля школьников среди участников	4,5 %

Показатель	Значение
Молодежь, прошедшая обучение по вопросам участия и лидерства	106
Подготовленные молодежью планы действий	12+
Количество функционирующих молодежных консультативных групп	12

Источник: составлено автором на основе материалов исследования.

Представленные данные свидетельствуют о том, что механизмы молодежного участия охватили значительное число молодых людей и заинтересованных сторон на местном уровне. Особое значение имеет тот факт, что молодежь не ограничивалась ролью участников консультаций, а была непосредственно вовлечена в разработку практических планов действий и обсуждение вопросов местного развития.

Важным направлением деятельности стало развитие гражданских и социальных компетенций молодежи. В рамках образовательных мероприятий и практических программ молодые люди участвовали в разработке планов действий, ориентированных на решение социальных проблем своих территорий. Это позволило молодежи получить практический опыт участия в общественной жизни и развить навыки коллективного принятия решений.

Исследование также выявило ряд особенностей, связанных с обеспечением инклюзивности молодежного участия. Среди участников молодежных консультативных групп девушки составляли 38,6 %, а доля школьников не превышала 4,5 %. Полученные данные свидетельствуют о необходимости дальнейшего расширения участия различных категорий молодежи и совершенствования механизмов их представительства. Вместе с тем выявление данных ограничений стало важным шагом для повышения эффективности молодежной политики и развития более инклюзивных механизмов участия.

Одним из наиболее значимых направлений социальных инноваций стало создание молодежных общественных площадок и центров развития. Их деятельность ориентирована на развитие предпринимательских навыков, финансовой грамотности, цифровых компетенций, изучение иностранных языков и повышение гражданской активности молодежи.[7]

В условиях глобализации именно цифровые компетенции становятся важным фактором социальной адаптации молодых людей. Современные цифровые технологии расширяют доступ молодежи к информации, образованию и общественному участию. Они создают новые каналы взаимодействия между гражданами и общественными институтами, что способствует развитию более открытых и инклюзивных моделей общественного взаимодействия.

Важным результатом исследуемых инициатив стало вовлечение более 200 представителей местных сообществ, образовательных учреждений, общественных организаций и других заинтересованных сторон в процессы общественного диалога и совместного поиска решений. Подобный подход способствует

укреплению социального капитала, развитию доверия и формированию устойчивых горизонтальных связей внутри сообществ.

Полученные результаты следует рассматривать в контексте проводимых в стране институциональных реформ. Указ Президента Республики Узбекистан № ПФ-98 от 23 июня 2025 года создал нормативную основу для более активного участия молодежи в деятельности местных представительных органов власти. Формализация молодежных консультативных групп при Кенгашах свидетельствует о переходе от эпизодических форм молодежного участия к устойчивым институциональным механизмам взаимодействия между молодежью и органами местного управления.

С социологической точки зрения данная трансформация способствует накоплению социального капитала, расширению практик гражданского участия и укреплению доверия между молодым поколением и общественными институтами. Формирование устойчивых каналов обратной связи позволяет молодежи не только высказывать свое мнение по вопросам местного развития, но и принимать непосредственное участие в выработке предложений и общественных инициатив.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что процессы глобализации, цифровизации и институциональных реформ в Узбекистане формируют новые модели взаимодействия молодежи и общества.[8] Создание молодежных консультативных групп, развитие механизмов общественного участия и реализация положений соответствующих нормативно правовых актов создают предпосылки для формирования более инклюзивной и активной гражданской среды.

Практический опыт показывает, что молодежное участие способствует развитию социального капитала, укреплению гражданской активности и повышению уровня социальной ответственности. Одновременно развитие цифровых компетенций и социальных инноваций расширяет возможности молодежи для самореализации и участия в общественной жизни.

Особое значение имеет институционализация молодежного участия, позволяющая обеспечить устойчивость достигнутых результатов и их дальнейшее распространение. Молодежные консультативные группы и другие формы общественного взаимодействия создают условия для формирования поколения активных граждан, способных участвовать в решении актуальных социальных проблем.

Таким образом, молодежь следует рассматривать не только как объект социальной политики, но и как важнейший ресурс общественного развития. В условиях глобализации вовлечение молодежи в процессы принятия решений становится одним из ключевых факторов устойчивого развития местных сообществ и общества в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Узбекистан. Новая редакция. – Ташкент, 2023.
2. Arnstein S.R. A Ladder of Citizen Participation // Journal of the American Institute of Planners. – 1969. – Vol. 35. – № 4. – P. 216–224.

3. Hart R. Children’s Participation: From Tokenism to Citizenship. – Florence: UNICEF Innocenti Research Centre, 1992.

4. Указ Президента Республики Узбекистан № ПФ-98 от 23 июня 2025 года «О Концепции развития местных представительных органов государственной власти до 2030 года».

5. OECD. Governance for Youth, Trust and Intergenerational Justice. – Paris: OECD Publishing, 2020.

6. World Youth Report *2025: Youth Mental Health and Well-being*. – New York: United Nations, 2026.

7. Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-976 от 17 октября 2024 года «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Республики Узбекистан в связи с совершенствованием деятельности местных Кенгашей народных депутатов».

8. Стратегия развития «Узбекистан – 2030». – Ташкент, 2023.